

346 В ЧАСЫ ДОСУГА

...Вешеный вихрь танца. Звонко отбивает ритм бубен. Мелко, мелко-перебирает ногами танцовщица, маня и отталкивая, обещая и лишая надежды то быстрыми, то плавными и изумительно красивыми движениями гибких рук. Не вот удар бубна, и замолкли скрипки, кроме одной, ведущей нежную мелодию. Танцовщица замерла в медленном изгибе шеи и рук. Косы, как черные змеи, обвились вокруг толстого и гибкого станна. Еще тише и печальной мелодия... танцовщица, окутанная легким облаком белого платья, опускается на землю, все ниже склоняет голову, потухшая и опустошенная. И только кисти рук в главном движении еще говорят о чем-то. И тогда раздаются аплодисменты. Они длительны и неистовы, потому что эта женщина увлекла, заставила сотни людей пережить, перечувствовать восторг и радость.

Колхозники аплодируют, просят танцевать, спеть хорошую песню еще. Но у артистов мало времени. За перерыв на обед они должны обойти все бригады участка, в каждой спеть песню, исполнить танец, рассказать что-нибудь смешное и забавное.

Они выстраиваются и идут в другую бригаду. Впереди—красный флаг, скрипка и бубен. Их провожают, приветливо просят заходить еще. Встречают улыбками, быстро очищая место для танцовщицы или рассказчика.

На строительстве прокопа Пальван-Шават колхозников обслуживает областной узбекский Ташаузский театр. Артисты этого театра вечерами у штаба участка на импровизированной сцене, где декорации стоят еле-еле и ветер часто обещает опрокинуть их, где все освещение состоит из двух керосиновых факелов,—ставят пьесы и концерты, а днем переходят из бригады в бригаду, поют песни, танцуют, вызывая веселый смех.

Советский народ любит песни и танцы. Артисты театра, пришедшие из сцену из колхозов, органически связаны с народом. Мы наблюдали, как в одной из бригад Ташаузского района, когда артистка Якубова исполняла хивин-

скую лезгинку, старик-колхозник не выдержал. Он, сбросив не один десяток лет, сбросив усталость, танцевал уверенно и красиво, как когда-то в молодости. В другой бригаде колхозник под аккомпанимент оркестра театра искусно исполнил танец канатоходца. Он держал короткую палку так же, как держит длинный шест канатоходец. Он шагал осторожно и прямо по просторной площадке в ритм музыки, удерживая палкой равновесие. Он приседал, откидывался назад, делал головокружительные повороты. Ему аплодировали одинаково дружно и горячо и колхозники и артисты-профессионалы.

На участке Ленинского района театр поставил пьесу «Аршин-мал алан». Пришли колхозники со всего участка, инженеры, техники, работники центрального штаба. Здесь были и туркмены, и узбеки, и русские. И всем была понятна простая забавная история одной любви. Зрители от души хохотали и аплодировали смешному и верткому работнику Вали, певунье Гульчара и простоватому влюбленному Сулейману.

На утро колхозники снова вышли на работу. И пусть натружены руки, пусть устала спина—на лицах после задержанного досуга веселая улыбка. С ней легко работать. И по трассе канала часто раздается смех, вызванный воспоминанием веселого рассказа, меткой и остроумной фразы, оставленной артистами театра.

Спускается тихий, прохладный вечер. На закате розовеют облака. Со штаба участка прозвучал сигнал окончания рабочего дня. Но еще кто-то не отвез последней арбы грунта на берег канала, кто-то еще забрасывает лопатой, стоя по щиколотки в воде, вязкую землю, кто-то еще тащит носилки. Набравший инерцию труд нельзя остановить сразу.

А потом канал пустеет. Жизнь перебрасывается в шалаши, под навесы, где уже пылают костры, где повара готовили чорбу и чай.

Наступает время досуга — веселого и интересного, снимающего усталость.

Ан. ДОРОШЕВ.